

Н.Г. Устрялов

**Лефорт и потехи Петра
Великого**

до 1689 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Г. Устрялов**
Лефорт и потехи Петра Великого: до 1689 года / Н.Г. Устрялов – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 58 с.

ISBN 978-5-518-07186-5

Лефорт и потехи Петра Великого до 1689 года. Из 1 т. Истории царствования
Петра Великого.

ISBN 978-5-518-07186-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

бимою мечтою. Однимъ словомъ, на величественномъ челѣ Петра, какъ только Исторія озаритъ его яркимъ свѣтомъ, не лзя не замѣтить глубокой думы, уже заронившейся въ душу Великаго Царя, — думы, которой въ послѣдствіи онъ остался вѣренъ до гроба.

Что же дало ему такое направленіе? Какимъ образомъ, при всеобщемъ равнодушіи того времени къ Наукамъ и Искусствамъ, при сонливой дремотѣ ума, который пугался всякой новой идеи, подъ руководствомъ наставниковъ, едва ли далѣе грамоты простиравшихъ свою мудрость, познакомился онъ съ прелестью знанія? Пробудился ли его геній собственною силою, или былъ пробужденъ счастливымъ смертнымъ, котораго Провидѣніе ниспослало ему въ руководители? Вотъ вопросъ любопытный, доселѣ неизслѣдованный и въ высшей степени важный: отъ правильнаго разрѣшенія его зависитъ вѣрность взгляда на всю Исторію Петра.

Съ именемъ Петра потомство привыкло вспоминать Лефорта. И жаркіе приверженцы, и строгіе судьи неумолимаго преобразователя старинныхъ нравовъ и обычаевъ нашихъ, равно утверждаютъ, что Лефортъ пробудилъ въ молодомъ Царѣ, получившемъ самое ограниченное воспитаніе, любовь ко всему великому, прекрасному и полезному, какъ говорятъ одни, или страсть ко всему новому, чужеземному, какъ говорятъ другіе. «Кто первый воспламенилъ въ Петрѣ» — восклицаетъ Бергманъ (*)

(*) Peter der Grosse, als Mensch und Regent. VI. кн. 31. Бергманъ былъ отголоскомъ большей части Историковъ Петровыхъ.

— «юный гений его къ исполинскимъ подвигамъ и неимоверной дѣятельности на пользу народовъ, тотъ долженъ занять и первое мѣсто въ ряду мужей, ознаменовавшихъ царствованіе безсмертнаго Монарха». «Къ несчастію» — говоритъ Карамзинъ — «сей Государь, худо воспитанный, окруженный людьми молодыми, узналъ и полюбилъ Женевца Лефорта, который отъ бѣдности заѣхалъ въ Москву, и весьма естественно находя Русскіе обычаи для него странными, говорилъ ему объ нихъ съ презрѣніемъ, а все Европейское возвышалъ до небесъ; вольныя общества Нѣмецкой Слободы, пріятныя для необузданной молодости, довершили Лефортovo дѣло, и пылкій Монархъ, съ разгоряченнымъ воображеніемъ увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію Голландіею» (*).

Не взирая на рѣзкую противоположность, оба мнѣнія согласны въ одномъ, въ главномъ, — въ идеѣ о вліяніи Лефорта на развитіе душевныхъ способностей Петра Великаго. Въ какой же степени подтверждаются они свидѣтельствами положительными? Представимъ сначала все, что удалось намъ найти о Лефортѣ въ Государственныхъ Архивахъ и въ сказаніяхъ современниковъ, знавшихъ его лично (1).

Ровно за пять мѣсяцевъ до кончины Царя Алексія Михайловича, 25 Августа 1675 года, пришли съ моря къ Архангельскому городу, во время ярмарки, на Голландскихъ корабляхъ служилые иноземцы: Полковникъ Фанъ-Фростенъ, Подполковникъ Фанъ-

(*) Въ рукописи *О Древней и Новой Россіи*. Мнѣніе Карамзина имѣетъ также не малъ послѣдователей.

Торницъ, Маіоръ Шванбергъ. пять Капитановъ, четыре Поручика и два Прапорщика. Въ числѣ Капитановъ былъ *Фриисъ Лафортъ*. Явившись въ съѣзжую избу къ Двинскому Воеводѣ, Думному Дворянину Ѳедору Полуектовичу Нарышкину, иноземцы сказали, что служили они въ разныхъ земляхъ, были на многихъ бояхъ, а нынѣ пріѣхали служить Великому Государю Россійскому, и просили, давъ имъ кормъ, отправить ихъ въ Москву. Воевода объявилъ, что, безъ Царскаго именнаго указа, отпустить ихъ къ Москвѣ онъ не смѣетъ, разспросилъ каждого порознь о прежней службѣ и разспросныя рѣчи послалъ въ Москву съ Двинскимъ Стрѣльцомъ Четкинскимъ; между тѣмъ, до полученія указа, велѣлъ нововыѣзжимъ иноземцамъ побыть въ Архангельскѣ, и, вѣроятно не сомнѣваясь въ царскомъ согласіи, назначилъ имъ кормъ, по прежнимъ примѣрамъ. «неповелику»,— по полтинѣ на день всѣмъ вообще четырнадцати человѣкамъ (*).

Въ разспросныхъ рѣчахъ изъяснили: «Полковникъ Яковъ Фанъ-Фростенъ» сказанъ родомъ Пруссія земли изъ города Дансика; служилъ сначала въ Швеціи Капитаномъ, потомъ въ Испаніи и Голландіи Полковникомъ, былъ съ Французами на многихъ бояхъ, въ чемъ данъ ему листъ отъ Испанскаго Короля; въ Россію отправился изъ Голлап-

(*) Донесеніе Воеводы Ѳ. Нарышкина и Дьяка Ав. Зыкова отъ 27 Августа 1673 года, въ дѣлѣ Москов. Глав. Архива «О выѣздѣ въ Россію инженерныхъ Офицеровъ Полковника Фанъ-Фростена съ товарищами». (По Высочайшему Повелѣнію, оно передано въ 1838 году въ Военное Министерство).

діи. Полуполковникъ Гаврило Фанъ-Торинъ, родомъ также изъ Дансика, служилъ 18 лѣтъ Польскому Королю Яну Казимиру Капитаномъ, два года Цесарю и въ Голландскихъ войскахъ Полуполковникомъ. Маіоръ Фрянсъ Шванбергъ, родомъ изъ Пруссаго города Королевца, 14 лѣтъ былъ Капитаномъ въ Швеціи и Голландіи. и два года въ Испаніи. Капитаны Станиславъ Тшебляковскій, Филиппъ Фонъ-деръ-Фельдъ, Иванъ Зингеръ, Яковъ Румеръ, Фрянсъ Лафортъ, сказались родомъ также изъ Прусской земли, изъ города Дансика; служили въ Голландіи и Испаніи, были съ Полковникомъ Фанъ-Фростеномъ на многихъ бояхъ противъ Французанъ; изъ Испаніи перешли въ Голландію; оттуда пріѣхали къ Архангельску, служить Великому Государю. Поручики Янъ Кузь, Питеръ Юшимъ, Оливеръ Дергинъ. Михель Янсинъ объявили себя Брабанцами изъ города Брюсселя, и были, въ полку Фанъ-Фростена, въ Испаніи на многихъ бояхъ. О двухъ Прпорщикахъ, которые не явились въ съѣзжую избу, оставшись на корабляхъ, для береженія рухляди, Полковникъ сказалъ, что они родомъ изъ Прусскія земли и служили въ его полку (2).

Послѣ отправленія разспросныхъ рѣчей въ Москву, цѣлый мѣсяць не получая указа, Воевода снова писалъ въ Посольскій Приказъ, и просилъ разрѣшенія; прошелъ еще мѣсяць, а отвѣта не было. Воевода опять отнесся въ Москву, и въ половинѣ Ноября 1676 года получилъ Царскій указъ: «Полковника Фанъ-Фростена съ товарищами выслать за море, а къ Москвѣ не отпускать, и кормъ имъ прекратить; также поступать и съ другими служилыми

нововыѣзжими иностранцами, отправляя ихъ назадъ на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ придуть (*).

Царскій указъ присланъ на Двину уже по закрытіи судоходства: возвратиться въ Голландію моремъ не было никакой возможности; ждаль мѣста и жить въ Архангельскѣ на собственный счетъ не доставало средствъ. Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, злосчастные иноземцы рѣшились прибѣгнуть къ милосердію Государя и подали на имя Его Двицкому Воеводѣ челобитную слѣдующаго содержанія: «Будучи въ Нѣмецкихъ странахъ, слышали мы, Великій Государь! про твою царскую, славную, неизрѣченную милость къ нашей братьи, служилымъ иноземцамъ, захотѣли мы тебѣ послужить и пріѣхали въ Архангельскъ; но безъ твоего указа къ Москвѣ насъ не отпускають, а корабли ушли за море. Великій Государь! дозвожь намъ пріѣхать къ Москвѣ на нашихъ проторяхъ и подводяхъ, и если мы на твою службу годимся, вели, Государь, насъ принять; а если не годимся, укажи насъ за Нѣмецкій рубежь отпустить, чтобы намъ здѣсь, въ Архангельскѣ съ женишками и дѣтишками голодною смертью не помереть. Царь-Государь! смилуйся» (**).

Въ отвѣтъ на сію челобитную, 16 Декабря 1675 года, послѣдовало царское повелѣніе, присланное на Двину уже по смерти Нарышкина: отпустить иноземцевъ отъ города къ Москвѣ на ихъ харчахъ

(*) Отписки Нарышкина и Зыкова 23 Сентября и 26 Октября 1684; Царскій указъ отъ 25 Октября, и повтореніе его 20 Ноября 1684— въ дѣлѣ о выѣздѣ Фаць Фростена

(**) Челобитная Фаць-Фростена съ товарищами въ томъ же дѣлѣ.

и проторяхъ. Они отправились изъ Архангельска 19 Генваря 1676 года (*), были въ дорогѣ около шести недѣль, изъ чего можно заключить, что шли большею частію пѣшкомъ, и добрались до Москвы, когда уже скончался Царь Алексій Михайловичъ; болѣе мѣсяца ждали рѣшенія своей участи, наконецъ были представлены Царю Феодору Алексіевичу, цѣловали ему руку (**), но почему-то не понравились юному Государю: дней черезъ пять послѣ смотра. Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, «сшедъ съ верху», объявилъ имъ, что они въ царскую службу негодны, и Государь указалъ отпустить ихъ за море въ свою землю; Матвѣевъ присо-вокупилъ, чтобы они къ отъѣзду были готовы (***).

Не имѣя, вѣроятно, средствъ выѣхать изъ Россіи, Полковникъ Фанъ-Фростенъ и нѣкоторые изъ товарищей его усиленно домогались царской службы, доказывали свои свѣдѣнія въ инженерныхъ Наукахъ, свидѣтельствовали предъ Боярами о своемъ умѣнии строить крѣпости, брать непріятельскіе города, и достигли своей цѣли: сначала приняты въ Русскую службу Фанъ-Фростенъ, Фанъ-Торнинъ и Фанъ-Шванбергъ Инженерами по вѣдомству Пушкарскаго Приказа, — первый Полковникомъ, послѣдніе оба

(*) Отписка Дьяка Ае. Зыкова, который управлялъ Двинскою Областью до пріѣзда новаго Воеводы. Нарышкинъ умеръ 15 Декабря 1675 года. Двинскій Лѣтописецъ въ Древ. Россійс. Вив. XVIII. 41.

(**) 30 Марта Дѣло о выѣздахъ иноземцевъ 1676 года № 2, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

(***) Докладная выписка Посольскаго Приказа 4 Апрѣля 184 года, въ дѣлѣ о выѣздѣ Фанъ-Фростена съ товарищами.

Подполковниками (3). Слѣдуя примѣру ихъ, просились Фонъ-деръ-Фельдъ, Румеръ, Зингеръ, и также приняты—Капитанами (*). Прочіе товарищи Фанъ-Фростена отправились въ свою землю, за исключеніемъ одного Лефорта: онъ службы не искалъ, за море не поѣхалъ и остался въ Москвѣ.

Наши Историки находятъ его, вскорѣ по приѣздѣ въ Россію, при знаменитой оборонѣ Чигрина въ 1677 году, въ числѣ храбрѣйшихъ ратоборцевъ, Капитаномъ царской службы; пишутъ, что «онъ явилъ опыты искусства своего въ ратномъ дѣлѣ и личной храбрости въ Бужинской битвѣ, на которой сынъ Хана Крымскаго, восемь Мурзъ и десять тысячъ Татаръ пали подъ ударами нашихъ воиновъ. Ратные подвиги Лефорта остались однакожь безъ всякой награды. При вторичной осадѣ Чигрина Турецко-Татарскимъ войскомъ въ 1678 году, въ разныхъ битвахъ, онъ обратилъ на себя, отличнымъ мужествомъ, вниманіе Рамадановскаго; но и въ этотъ разъ оказанная имъ неустрашимость не принесла ему никакой пользы» (**). Угадываютъ даже мысли, которыя занимали его во время Чигринскихъ походовъ: «онъ видѣлъ бесполезность службы своей въ нестройныхъ дружинахъ Русскихъ и рѣшился оставить Россію, намѣреваясь уѣхать въ Англію» (***)

(*) Царскій указъ объ нихъ объявленъ Бояриномъ Матвѣевымъ 12 Іюня 1676 г. Они служили, впрочемъ, недолго: въ 1678 году ихъ уже не было въ Россіи.

(**) Бантышъ-Каменскій въ Словарѣ достоп. людей 1847 II. 271—272.

(***) Полевой въ Обзорѣни Рус. Ист 189.

Не то говорятъ подлинныя, несомнительныя документы : давно миновалъ первый Чигринскій походъ, къ концу приходилъ и второй, когда Лефортъ явился въ Иноземскій Приказъ съ челобитною о принятіи его въ Царскую службу, по примѣру Полковника Фанъ-Фростена и другихъ иноземцевъ, выѣхавшихъ съ нимъ въ Россію за два съ половиною года предъ тѣмъ, на имя Царя Алексія Михайловича. Государь повелѣлъ выписать въ докладъ : иностранецъ Францъ Лефортъ въ которомъ году, откуда, какимъ чиномъ выѣхалъ, записанъ ли въ Посольскомъ Приказѣ, дано ль ему жалованье, или велѣно отпустить его въ свою землю (*)? По справкѣ оказалось, что съ Полковникомъ Фанъ-Фростеномъ, вмѣстѣ съ другими 13 иностранцами, выѣхалъ Капитанъ Прусской земли Лефортъ, что одни изъ товарищей его отосланы въ Пушкарскій Приказъ для инженернаго мастерства, а другіе отправились въ свою землю; Капитану же Францу Лефарту отпуска съ Москвы не сыскано (**). Спросили его самого : гдѣ же онъ былъ и что дѣлалъ въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ? Лефортъ показалъ : «какъ-де его братья отпущены въ свою землю, а иные посланы въ Иноземскій Приказъ, въ тѣ-де времена лежалъ онъ боленъ, и для того-де Великому Государю въ службу, также и объ отпускѣ за море челобитья его не бывало; а обмогся-де онъ въ нынѣшнемъ

(*) Царскій указъ 24 Іюля 1686 (1678) Боярину Ивану Михайловичу Милославскому, управлявшему Иноземскимъ Приказомъ.

(**), Докладная выписка Посольскаго Приказа, сообщенная Боярину Милославскому.

году. и въ Иноземскомъ Приказѣ подалъ о приѣмѣ Великаго Государя въ службу челобитную, и въ службу—де припать его велѣно, и для того о выѣздѣ его въ Посольскій Приказъ память и прислана. Да онъ же—де на Москвѣ въ Нѣмецкой Слободѣ женился Генерала—Маера на Филипіусовѣ племянницѣ фонъ Буковена ; а въ свою—де землю за море ѣхать не хочетъ» (*).

Такимъ образомъ, не участвуя ни въ первомъ, ни во второмъ Чигиринскомъ походѣ, Лефортъ жилъ въ Москвѣ безъ дѣла и, кажется. безъ денегъ, по свидѣтельству Историка безпристрастнаго (**), на счетъ Голландскихъ купцевъ, которые полюбили его за разгульный характеръ и за блистательный умъ въ дружеской бесѣдѣ. Между тѣмъ онъ ухаживалъ за племянницею Генерала Букговена, за молодою и прекрасною дѣвицею, единственною дочерью богатой вдовы Подполковника Со—ге, Елисаветою. Мать не соглашалась на бракъ. Дочь, плѣненная красивою наружностію высокаго, статнаго двадцатипятилѣтняго (***) мужчины, еще болѣе очарованная его веселымъ нравомъ и добрымъ сердцемъ, влюбилась въ него безъ памяти и тайно отдала ему свою руку. Матери ничего не оставалось, какъ простить ихъ, и

(*) Слово въ слово изъ объясненія, даннаго Лефортомъ 10 Августа 1678 года въ Посольскомъ Приказѣ, за собственноручною подписью его : Frants Lefort. 12 Августа того же года Русское войско оставило Чигришь, взорвавъ его укрѣпленія, и въ слѣдъ за тѣмъ прекратились военныя дѣйствія.

(**) Александра Гордона, знавшаго Лефорта лично, въ его *The History of Peter the Great. Aberdeen, 1755.* II. 134.

(***) Онъ умеръ лѣтъ 46, въ 1698 году, какъ свидѣтельствуеть Ал. Гордонъ.

Лефортъ, вѣроятно по убѣжденію и при содѣйствіи жениной родни, извѣстной Государю заслугами Гордона. Филиппа и Корнелія Фонъ-Букговена, нашель возможность поступить въ Русскую службу. Царь Теодоръ Алексіевичъ приказалъ принять его Капитаномъ, въ какой впрочемъ полкъ— неизвѣстно (4).

Вскорѣ послѣ того онъ посланъ на дѣйствительную службу въ Кіевъ, подъ начальство Генерала Гордона. Тамъ онъ могъ участвовать въ незначительныхъ поискахъ противъ Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ на нашу Украину до заключенія Бахчисарайскаго перемирія; по крайней мѣрѣ о мужествѣ его въ бояхъ свидѣтельствуетъ Гордонъ въ проѣзжей грамотѣ, данной ему въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1681 года для свободнаго выѣзда изъ Россіи, за паслѣдствомъ, по случаю смерти отца, умершаго въ Цесарской службѣ (*). Гордонъ пишетъ, что Капитанъ Лефортъ въ службѣ его Царскаго Величества былъ въ разныхъ походахъ и на многихъ бояхъ (если только эти слова не обычная официальная фраза). Изъ Кіева отправился Лефортъ на родину свою, въ *Женеву*. До сихъ поръ считали его у насъ уроженцемъ Прусскія земли изъ города Дансика; такъ числился онъ во всѣхъ актахъ между выѣзжими иноземцами, въ слѣдствіе его собственнаго показанія; такъ поименованъ онъ и въ царской грамотѣ по случаю отпуска его въ *свою землю*. Державцы Женевской Республики изумились, увидѣвъ, что земляка ихъ считали въ Москвѣ Пруссакомъ, и отпу-

(*) Сношенія Россіи съ Женевскою Республикою, въ Московск. Глав. Архивѣ.